

нако малая родина многогранна. Для одного человека это может быть город, улица, деревня, дворик, место, где он формировался. Для другого – того, который уехал покорять мир, малой родиной можно обозначить и всю Беларусь. Осознание этого, как правило, невозможно точно измерить какими-либо эмпирическими средствами, оно идет от сердца. И то, на сколько идея малой родины будет развиваться, зависит и от нас самих, граждан Республики Беларусь.

1. Артановский, С. Н. Понятие Родины: современные модификации / С. Н. Артановский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3. – С. 6–10.

2. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Рос. энцикл. ; СПб. : Норинт, 1997. – 1456 с.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ДИСКРИМИНАЦИЯ МУЖЧИН В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Д. В. Столяров,

*младший научный сотрудник центра социально-философских
и антропологических исследований Института философии
Национальной академии наук Беларуси*

На протяжении всего исторического процесса стереотипы оказывали серьезное влияние на развитие самых разных общественных институтов, что неизбежно отражалось на направлениях развития того или иного общества в целом. Гендерные стереотипы не исключение. Физиологическое разделение людей по полу изначально провоцировало их на создание самых разных стереотипных мнений на данной основе. В связи с этим, естественно, возникали и возникают самые разные проблемы, связанные с перекосами в сфере прав и возможностей как в сторону мужского, так и в сторо-

ну женского населения. Ситуация такого рода, разумеется, провоцировала и соответствующие изменения в плане статуса и качества функционирования социальных институтов.

Пол есть биологическая характеристика человека, гендер же – это те значения, которыми культура наделяет различия по полу мужчин и женщин. Пол – это биологическое понятие, подразумевающее особенности антропологического строения организма. Гендер – подразумевает мужественность или женственность. Данное понятие отвечает на вопросы: что значит быть мужчиной и что значит быть женщиной? Половые вариации биологического толка достаточно несущественны, в свою очередь, вариации гендера могут быть очень широки. Таким образом, учитывая гендерные аспекты пола, особенности анатомического строения могут очень серьезно влиять на то, как воспринимается человек в рамках того или иного общества, того или иного времени [6, с. 14].

В период становления патриархального общества физическая сила мужчины была решающим фактором в процессе перехода к нему власти. Несмотря на это, природа осталась неизменна и неумолима. Войну и стрессы, связанные с профессиональным соперничеством, придумали люди, и с момента усиления и обострения данных явлений мужчина получил власть, но вместе с ней он получил и неадекватно тягостный груз проблем, отраженных в типичных маскулинных стереотипах.

Реальная актуальность патриархального мироустройства сохранялась лишь в течении относительно небольшого временного промежутка, но его доминирование неоправданно растянулось в силу распространения в обществе стереотипных концепций. Существенную роль в этом сыграли со временем и женщины, адаптировавшие правила патриархального общества исключительно под свои интересы, что сделало его плюсы для мужчин немногочисленными, а недостатки существенными.

В условиях такого общества основная масса мужского населения мыслит навязанными им схемами. Они не учитывают их интересов, а лишь ставят преграды на пути личностной реализации. Данные схемы работают лишь в интересах сохранения патриархального общества, которое выгодно лишь определенной части женщин и небольшому количеству мужчин, находящихся на высших ступенях иерархии.

Вынужденное подстраивание человека под общественные ожидания, дабы общество не применило к нему санкций, называется нормативным давлением. Приверженность людей гендерным ролям тесно связана с нормативным давлением. Отмечается, что реакции на несоответствие социальным ожиданиям различаются по степени жесткости в зависимости от пола того, кто их нарушил. Если рассматривать детские коллективы, то несоответствие традиционному гендерному образу гораздо серьезнее наказывается именно в коллективах мальчиков [2, с. 12].

Ценности патриархального общества постепенно теряют актуальность, но они не могут быть реформированы или переоценены. Они не могут измениться, изменить может лишь общество свое восприятие их [9, с. 336]. В мире труда сначала развитие технологий сделало движимую тестостероном мужскую силу не столь важной, а потом и вовсе ненужной. Сегодня ее психологические проявления вообще превращаются в недостаток [5, с. 10].

Кроме того, исследования показали, что отклонение человека от полоролевых стандартов не влечет за собой какой-либо психологической рассогласованности. Душевное здоровье не может быть напрямую связано с гендером [2, с. 33].

В условиях высокоразвитых цивилизаций раннего времени отдельные ученые еще тогда поднимали проблему регуляции гендерных отношений и взаимодействия полов. Аристотель писал по этому поводу, что женщина и раб – существа принципиально различной природы. Вместе с тем Аристотель

критикует и положения своего современника Платона об общности жен [1, с. 377, 404]. Постепенно в цивилизованных обществах вопросы об обеспеченности и обладании женщинами почти перестали разрешаться в битвах и физических столкновениях. Однако мужчины все равно для достижения указанных целей вынуждены были работать более напряженно [3, с. 608].

Половое разделение труда и его стереотипы с учетом научно-технического прогресса становились все более дискомфортным, создавая кризисные явления в структуре экономического производства. Взаимосвязь психической конструкции гендерного и социального развития субъективности прорисовывалась все более отчетливо [4, с. 116]. Несмотря на это, доминирующая роль мужчины и стереотипы о его смелости и ключевой лидирующей позиции в рамках почти любого социального института упорно продолжали существовать. Но существовали они не сами по себе, а посредством продвижения их самими же людьми.

Различные техники омужествления осуществляют легитимизацию маскулинности в качестве нормы общества. Эти же процессы формируют и гендерную поляризацию [12, с. 66].

Далеко не каждому мужчине комфортно в устоявшихся стереотипах, но он вынужден их принимать, дабы оправдывать общественные ожидания, получать бонусы и избегать санкций, чтобы не оказаться в меньшинстве. Стеснение, боязнь меньшинства – сильные и острые чувства. В данном случае весомый вклад именно в исследование феномена молчаливого следования принятой установке внесла немецкая исследовательница Э. Ноэль-Нойман. Она первой обратила внимание на феномен, заключающийся в том, что потенциальное меньшинство, ощущая себя таковым, очень часто может умалчивать о своих истинных настроениях, опасаясь определенных санкций со стороны большинства. Подобное положение дел случается из-за сильного давления опре-

деленных социально одобряемых стереотипов и поведенческих схем. Вследствие этого возникают как проблемы, связанные с оптимизацией социальной деятельности людей, так и проблемы исследовательского характера, когда ученому крайне сложно выявить и изучить группы интересующих его респондентов [8, с. 34].

На Западе с 1970-х гг., а позже и в наших странах стали говорить и писать о кризисе традиционного мужского стиля жизни. Стали заявлять о том, что психические качества мужчин не соответствуют социальным условиям современности, что мужское население постепенно либо откажется от лидирующих позиций, либо за их удержание будет платить слишком высокую цену. Так, впервые заговорили о кризисе маскулинности. В качестве причин подобного явления одни исследователи выдвигали отставание мужчин от требований времени и то, что их представления об обязанностях «настоящего мужчины» не соответствуют современным социальным реалиям. Другие вообще говорили сугубо об угрозе вековым устоям человеческой цивилизации и связывали данные процессы исключительно с негативными явлениями [7, с. 14].

В сфере теоретических разработок проблемы маскулинности постепенно были определены две фундаментальные ее составляющие: фаллоцентризм как отождествление силы, сущность которой владеть, отнимать и покорять, и логоцентризм – система представлений о разуме как универсальном признаке мужчины. Основная проблема гегемонной маскулинности – в невозможности взаимодействия и сосуществования этих двух сил, их противоречие друг другу. Такое положение дел делает канон гегемонной маскулинности невозможным либо, в лучшем случае, индивидуально-экзотичным. Подобная сложность, сопровождаемая напряжением, создает условия для пересмотра роли мужчины в обществе и создания альтернативных его образов [10, с. 356].

Примечательно, что с точки зрения экономической рациональности против явлений патриархального общества первыми высказались совсем не феминистки, а сами мужчины. Так, форму семьи с единственным кормильцем-мужчиной впервые именно они же и подвергли критике. В частности за восемь лет до появления известной работы Б. Фридан «Загадка женственности» вышла другая значимая книга Р. Линдера, адресованная именно мужчинам, «Должен ли ты соответствовать?». В труде отмечается, что мужчина-кормилец находится в своеобразной западне, когда от него, с одной стороны, требуют максимальной отдачи на работе, с другой – семья также требует его эмоциональной вовлеченности. Таким образом, в данной патриархальной схеме следует скорее говорить о двойной занятости в отношении мужчин, нежели об этом явлении в отношении женщин [13, с. 35].

Мужской образ в противовес женскому во многих культурах всегда был в большей степени аскетичен и стандартизирован. Все в нем тяготело, прежде всего, к экономии и практичности. Цвета были немаркими, фасоны однотипными, что делало мужскую одежду в целом более дешевой. Выбор аксессуаров для мужчин тоже был и есть сейчас значительно скромнее. Таким образом, получалось, что основной капитал зарабатывали мужчины, а тратился он во многих случаях в основном на женщин [14, р. 8].

В таком контексте активно проявляются недостатки патриархальной маскулинности, при которых мужчина якобы наделен властью, но власть эта только внешнего характера. Более того, данная власть связана лишь с принятием ответственных решений и работой, а не с удовольствиями и свободной волей человека, наслаждающегося жизнью. Второе в большей степени познается женщинами в силу зависимости многих мужчин от них, основанной на плотских чувствах. Противоречие подобного рода подметил еще древнегреческий философ Демокрит, живший примерно в 5–4 вв. до н. э.

Мыслитель писал по этому поводу: «Мужественен не только тот, кто побеждает врагов, но и тот, кто господствует над своими удовольствиями. Некоторые же царствуют над городами и в то же время являются рабами женщины» [11, с. 216].

Явление дискриминации мужчин сопряжено как с функционированием ряда законодательных актов, так и с функционированием общественных стереотипных представлений. В современном мире как никогда ощущается важность осмысления и преодоления данной проблемы. Это позволит решить многие как экономические, так и морально-нравственные вопросы, связанные с организацией производств, планированием семьи и общим повышением индекса гендерного равенства.

1. *Аристотель*. Собрание сочинений : в 4 т. / Аристотель. – Т. 4. Политика / пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская [и др.]; под ред. Б. М. Митина [и др.]. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.

2. *Берн, Ш.* Гендерная психология / Ш. Берн; пер с англ. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 320 с.

3. *Дарвин, Ч.* Сочинения / Ч. Дарвин : пер. с англ. – Т. 5: Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций у человека и животных. – М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1953. – 1036 с.

4. *Жеребкина, И. А.* Прочти мое желание / И. А. Жеребкина. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 256 с.

5. *Зальцман, М.* Новый мужчина: маркетинг глазами женщин / М. Зальцман, А. Мататия, Э. О'Райли. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.

6. *Киммел, М.* Гендерное общество / М. Киммел : пер. с англ. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2006. – 464 с.

7. *Кон, И. С.* Мужчины в меняющемся мире / И. С. Кон. – М. : Время, 2009. – 300 с.

8. *Ноэль-Нойман, Э.* Общественное мнение. Открытие спирали молчания ; пер. с нем. / Э. Ноэль-Нойман. – М. : Прогресс-Академия : Весь Мир, 1996. – 352 с.

9. *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре; пер с нем. / Г. Риккерт. – М. : Республика, 1998. – 413 с.

10. *Стяжкина, Е. В.* Маскулинность как историческая проблема / Е. В. Стяжкина // Диалог со временем. – М., 2010. – № 31. – С. 338–373.

11. Таранов, П. С. Философский биографический словарь / П. С. Таранов. – М. : Эксмо, 2004. – 896 с.

12. Хитрук, Е. Б. Мальчик vs. Мужчина: социально-философский анализ проблемы мужской социализации / Е. Б. Хитрук // Вестник Томского государственного университета: научно-теоретический журнал. – 2014. – № 387. – С. 61–68.

13. Шадрина, А. Не замужем / А. Шадрина. – М. : Новое лит. обозрение, 2014. – 230 с.

14. Steinmetz, K. S. The Battered Husband Syndrome / K. S. Steinmetz // Victimology. – 1977–1978. – № 3–4.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ САЙТ КАК АКТУАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ТЕАТРА

О. Ю. Столярова,

*аспирант кафедры истории и теории искусств
Белорусской государственной академии искусств*

Роль Интернета в жизни современного цивилизованного человека переоценить трудно. Постепенно он заменяет пользователю практически все средства массовых коммуникаций, соединяет в себе функции энциклопедии, справочника, почты и телефона.

Театр не мог не начать искать во Всемирной паутине свое место. Изучение новых интернет-возможностей способствует эффективному применению их в конкурентной борьбе за потенциального зрителя. Каждый театр заинтересован в поддержании зрительского интереса и в привлечении новых зрителей, поэтому качественный, запоминающийся сайт станет авторитетным источником информации. Это вопрос имиджа и продуктивной работы организации. Можно выделить главные детали сайта: достоверная, постоянно обновляющаяся информация, дизайн, отражающий деятельность организации, компактное распределение материалов, удобная навигация.